

Бахыт КЕНЖЕЕВ
НА ДОЛГОМ ЯЩИКЕ ПАНДОРЫ
 Из «Стихотворений 2022–2024»

* * *

Когда мы с любимым прощались под водку
 И он обнимался со мной,
 Я скромно просила прислать сковородку,
 А может быть, миксер ручной.

Как он целовал мою верхнюю губку,
 Шепча расставанья слова...
 И вдруг, наконец, мне пришла мясорубка!
 Стою ни жива, ни мертва.

Немецкая! Дивная! Не из Китая!
 Красотка! Две тысячи ватт!
 Любуюсь, смеюсь и тихонько мечтаю,
 Как милый вернется назад.

Не вечно играют военные марши,
 С победою будем опять!
 Теперь никогда магазинного фарша
 Не стану уже покупать.

Так будь же бесстрашен, отважен и меток!
 Держи несгибаемый строй!
 А я настоящих домашних котлеток
 Нажарю тебе, мой герой.

* * *

Всяк, кто близко со мной знаком,
 за глаза давно говорит,
 что недобрым стал старичком
 жизнерадостный ферт Бахыт.

Был и я золотой пострел,
 по ночам в барабан стучал.
 Каюсь, милые, постарел
 и порядочно одичал.

Потому ли, что жизнь долга,
 под конец охренел, охрип,
 разучился прощать врага,
 слушать шелест осенних лип

и нести стихотворный вздор,
 подпевая горлице наугад.
 Неспроста от горячих гор
 надвигается мор и глад.

Неужель наше дело швах?
 Голосить уже ни к чему.
 Лишь под пеплом помпейский Вахх
 выцветает в пустом доме.

II

Ваш покорный слуга с детства терпеть не может искусственных пододеяльников.

Оно и не удивительно, поскольку даже ученый без сахара подобен молочному поросенку, лишенному бородатого галстука.

Однако и упругость летучего мрамора следует отличать от удручающей растворимости ископаемого квадрата.

Не случайно же один подержанный ресторанный лакей (которого Лев Толстой почему-то пышно именовал крымским татаринном) под утро видит иные сны, чем лысеющий астрофизик или многочасовая петрозаводская лама.

И то сказать – если допущение о существовании Бога предполагает разумность творения, то из гипотезы о необходимости мечниковской простокваши вытекает и действительность газообразной лампочки Ильича.

Взгляните, следуя простодушному Ломоносову, в небесную бездну, полную бесчисленных ночных костров. Легко ли поверить, что едва ли не все они еще в допотопные времена совершенно погасли, превратившись в черные дыры или белых карликов в потешных колпаках, расшитых разноцветным бисером? Свет этих бывших звезд, однако, продолжает путешествовать в безвоздушном пространстве космоса.

Приблизительно то же самое можно застенчиво утверждать и о Боге.

Как справедливо писал Мураками, будем когда-то и мы рысаками.

* * *

*Вечерний, сизокрылый,
благословенный свет...*
А. Тарковский

ах арсений свет осенний
голубиной почты взмах
ой вы сени мои сени
мебель новая в домах
где закат свинцом окован
и за окнами как встарь
бродит с вервием пеньковым
государев золотарь

ухмыляясь не случайно
он в гороховом плаще
в балаклаве made in China
легендарен вообще
встречных радует обычных
ест крольчатин и свинин
не язычник не опричник
просто добрый гражданин

но когда он за трудами
не мешай ему не тронь
претворять живое пламя
в очистительный огонь
было слово стало дело
хладным телом на снегу
позвонки ломая смело
обреченному врагу

* * *

какие там к ляду надежда и вера
какие стишки допоздна,
когда хладнокровно нагрянет холера
а вслед ей завоюет война
кувалда господняя всё безотказней
прощальную стопку борщом
запьем ни единый двурогий от казней
египетских не защищен

и ты растерялся и я спотыкаюсь
привет смертоносный ликбез
печалится лис и скитается аист
негостеприимных небес
еще по старинке мы квасим и солим
латунный клинический свет
но меж си-дизеом и ля-бемодем
оглохшему разницы нет

* * *

Был мир мой страшен и прекрасен.
Как Достоевский идиот,
я сочинял немало басен,
романсов, песенок и од,
жрал граппу, в шубе из барана
на резвых девушек глядел –
но стал похожим на варана
и очутился не у дел.
Се, ныне, удрученный горем,
сиречь молчанием, ей-ей,
практически уже покорен
невзрачной участи своей.

Не бухгалтерия минкульта,
где клерки в очередь стоят,
поэзия есть катапульта,
предзимний морок, ясный яд,
а может быть, еще хитрее.
Ах, как в контексте данном жаль,
что так стремительно старею,
как механический рояль!
Играют трубы. Стынет ужин.
Герасим кушает Муму.
Он никому уже не нужен
и не обязан никому.

* * *

я разучился складывать слова
а было просто словно дважды два
зияла и светилась ноосфера
пока я пил и пел на языках
и ноты перекатывались как
те камешки во рту у демосфена

немногие читатели меня
давно и вы отвыкли от огня
страстей июльский дождь дорога к дому
где вымыт пол и не скрипит кровать
не так сложна наука выживать
как кажется заложнику седому

теперь я обыватель рядовой
с опухшей рожей лысой головой
прожорлив что известный робин-бобин
растерян легкомыслен скуповат
и вроде бы ни в чем не виноват
лишь к подлости и рабству неспособен

* * *

простоволосая пророчица
кричит юродствуя «ату»
ей тоже вечной жизни хочется
а не ухода в темноту

валяй красавица выхватывай
врага что карпа крокодил
избыток славы геростратовой
ночным витиям не вредил

ни в древности когда искусствами
и златом тешилась война
ни в нынешние захолустные
плутониевые времена

* * *

И слышу я: беда невелика
Не сетуй, друг, не злись на участь эту,
лишь на манер польнного ростка
тянись к неведомому свету,

по-настоящему тянись, не умирай,
(проулки, клетки, коридоры)
и что-нибудь из Моцарта сыграй
на долгом ящике Пандоры.

* * *

люди скромного таланта
проживают тоже скромно
грустно ходят на работу
и детей растят простецких
нет у них автомобиля
телефон у них китайский
вредный маленький начальник
и сердитая жена

люди среднего таланта
прозябают тоже средне
лишь в малаховке на даче
земляничное варенье
ни ковров у них туркменских
ни стеклов венецианских
никакого смысла жизни
ни коровы ни козы

а который если гений
в генеральском скажем чине
грандиозную зарплату
в негорючий сейф кладет
он летает бизнес-классом
отмечает отпуск в Сочи
у него ротвейлер грозный
и четырнадцать котов

IV

Искусства и ремесла, кроме самых зачаточных, европцам почти неведомы, а грамоте у них обучены только жрецы, они же по совместительству лекари и судьи.

Некоторые из этих чужеземных племен употребляют известные травы для раскрашивания своих тел ради красоты и обычая. По крайней мере самки у них намазывают себе разными растительными смесями лицо, а у галлов и бриттов даже самцы расписывают себе тела.

Живут европцы земледелием, собирательством и охотой. Растят они просо, соевые бобы и редьку, диких грибов чураются даже в голодные годы, полагая их ядовитыми, зато поедают лягушек и сушеную саранчу, а у германцев принято также питаться плодами диких колбасных деревьев, запивая их неким подобием вина, которое они варят из проросшего ячменя и соцветий хмеля. В приморских местностях ставят силки на чаек, а также разоряют их гнезда ради яиц. Рыбной ловли как таковой европцы не знают. Есть одно исключение: Средиземное море порождает черепах такой величины, что одним панцирем покрывают жилище, и между островами в этих панцирях плавают, превратив их в лодки. Добывают их многочисленными способами, но главным образом когда они, всплыв на поверхность моря в приятное дополуденное время, плывут по спокойной воде, выступая из нее всей спиной, и наслаждение свободно дышать настолько подводит черепах в их самозабвении, что вследствие высыхания панциря от солнечного жара они не могут погрузиться в воду и поневоле становятся легкой добычей охотников.

Общественные бани, так называемые термы, со времен Древнего Рима давно и прочно забыты. Вырубив на континенте все леса, европцы пользуются

для отопления своих хижин торфом и паровыми машинами, работающими от ветряных мельниц, а умываются раз в две недели опресненной и нечистой морской водой. Кипяток получают с помощью так называемых солнечных батарей, то есть набора мощных линз, фокусирующих лучи нашего дневного светила.

Личная жизнь этого племени беспорядочна и противоестественна. Процветают законные браки со слонами и саламандрами, 98% детей рождается с помощью искусственного оплодотворения от суррогатных матерей из Пакистана и Молдавии, а для регистрации союза между девушкой и молодым человеком приходится тайно обращаться в посольство Великой Православной Империи.

Единственная дозволенная в Европе вера – это сатанизм, нередко по старой привычке именуемый «лютеранством» или «католичеством». Аборты, обязательное умерщвление стариков и душевнобольных, а также операции по смене пола за казенный счет – явление столь же обычное, сколь продажа безработными своих внутренних органов для пересадки американским гангстерам.

В древности, еще до воздвижения Крепоохранной Стены, наши приграничные области нередко становились жертвой опустошительных набегов европцев, забиравших местное население в рабство и расхищавших запасы пеньки, комбижира и березовых дров. Слава святому Георгию Победоносцу, ныне мы надежно защищены от зарубежных дикарей.

* * *

оправданный за недостатком улик
свинца или соли
апрель обнимающий солнечный блик
выходит на волю

ныряет подтянут и рыжебород
с неправдою в споре
в разверстую пропасть тюремных ворот
как в черное море

счастливец мой редкий
не плачь не болей
могли б и повесить
а так полагается восемь рублей
а может, и десять

блажен пострадавший за честь без вины
которому в миске
вернули работу рубаху штаны
и место прописки

* * *

Давно уже не бог, не царь и не герой,
От судорог в ногах я пробуждаюсь рано
И открываю день нехитрою игрой,
Гоняя шарики цветные по экрану.

Купель иных забот, вселенная простых
страстей! Кто мается в окопах,
кто – в оковах,
а я, блаженствуя, скукожился, притих,
вдыхая сладкий дым
веселий подростковых.

Теперь мои друзья –
русалка, леший, гном
да стопка крепкого. Машинку закрываю
и погружаюсь в сон, покуда за окном,
смеясь, маячит ночь молочно-восковая.

VII

Обитаемая планета ZV-2024 («Земля») населена в основном млекопитающими вроде наших грызунов, которые, однако, практически лишены шерсти и передвигаются обычно на задних лапах, закутавшись в выделанные шкуры военнопленных либо, по бедности, в ткани из основательно переработанной нефти или волокон неприхотливых местных растений. На данный момент у них уже имеются некоторые зачатки материальной культуры – например, закрытые бензиновые повозки из эмалированного железа (в последнее время в моду вошли повозки на электрических батареях, заряжаемых путем сжигания того же бензина в особых домашних устройствах, испускающих невыносимую

вонь и клубы удушливого дыма), а также многоместные пассажирские дирижабли с керосиновыми двигателями.

Жители Земли разделяются на племена, иной раз весьма многочисленные, образующие так называемые «государства» во главе с наиболее ловкими и хитрыми прощельгами, обыкновенно враждующие друг с другом и тратящие основную часть бюджета на орудия убийства других грызунов, лопочущих на ином языке, имеющих непривычный цвет кожи или поклоняющихся чужеземным идолам. Следствием становятся частые «войны», то есть периоды времени, когда истребление иностранцев не только поощряется законом, но даже и становятся долгом чести каждого любителя родины, а опустевшие дома и уголья врагов раздаются тем гражданам, кто занимался означенным истреблением с примерным усердием.

Внутренняя жизнь упомянутых государств страдает также от противоречий между различными слоями населения. Так, например, до сих пор имеют широкое хождение теории, согласно которым высшую ценность имеет, во-первых, съестное, а во-вторых, ремесленные изделия. Во многих странах торжество вышеупомянутых теорий привело к массовому уничтожению знахарей, священников, кобзарей и иконописцев. Народы этих стран впоследствии стремительно забывали о едва усвоенной цивилизации, до основания разрушали свои хижины и капища, а затем бежали в дикие степи с целью ломать коням тяжелые крестцы и умирять рабынь строптивых. Через пару поколений их оголодавшее потомство уже охотно продавалось в добровольное рабство более благоразумным соседним племенам.

Подобно нам, земляне делятся на самцов и самок, однако сходство это в высшей степени поверхностное. Известно, что священная обязанность нашего самца – высиживать яйца, а затем на равных с матерью заботиться о юных птенцах. Живородящие самки землян носят яйцо в собственной утробе девять месяцев, а потом должны, как говорится, «ставить его на ноги», что занимает еще лет десять, а то и двадцать. Самец при этом (теоретически) должен содержать семейство, однако на практике тратит едва ли весь свой заработок на эротические развлечения с продажными юными самками. Этот обычай привел к расцвету «феминизма», то есть борьбы самок за свои законные права. Исконная традиция склонять самку к размножению когда-то состояла в так называемом «ухаживании», когда самец приносил ей ритуальные безделушки из нержавеющей стали, украшенные гранеными стекляшками, угощал избранницу мясом убитых животных и клялся в вечной «любви». В передовых странах все эти устаревшие глупости уже заменил брачный контракт, согласно которому самец обязан не только высиживать яйца, но и ежедневно каяться в принадлежности к гнусному и похотливому мужскому полу, а доступ к интимным удовольствиям, весьма высоко ценимым земными самцами, получать лишь при условии 100% предоплаты, заверенной государственным нотариусом.

